

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Амельченко Ольга Александровна

ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И
СЛОЖНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ЦЕЛОГО С ВНЕШНИМИ
СОЧИНИТЕЛЬНЫМИ СОЮЗАМИ **И**, **А**, **НО**, **ДА** В ЯЗЫКЕ
А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА (НА МАТЕРИАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОЧЕРКА
«ДВЕСТИ ЛЕТ ВМЕСТЕ»)

Специальность 10.02.01. – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2013

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Акимова Галина Николаевна

Официальные оппоненты доктор филологических наук, профессор
Шмелёва Татьяна Викторовна
(Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого)

кандидат филологических наук, доцент
Вязовик Татьяна Павловна
(Санкт-Петербургский государственный
университет технологии и дизайна)

Ведущая организация Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена

Защита состоится «___» _____ 2013 г. в _____ часов на заседании совета Д.212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9).

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь кандидат филологических наук
диссертационного совета Д.В. Руднев

Общая характеристика работы

Диссертация представляет собой исследование в области синтаксиса и стилистики современного русского языка и посвящена изучению внешних сочинительных союзов *и, а, но, да*, а также особенностям их функционирования в современном публицистическом тексте А.И. Солженицына «Двести лет вместе».

Актуальность исследования. В настоящее время наблюдается интерес многих авторов к изучению современных синтаксических тенденций и, в частности, к проблеме семантической структуры сочинительных союзов. Деиерархизация прозы, преобладание паратаксиса над гипотаксисом приводит к расширению функций и круга значений, выражаемых сочинительными союзами. При этом количество таких союзов в современном русском языке не увеличивается, напротив, многие союзы, использовавшиеся в древнерусском языке, в настоящее время вышли из употребления, что также приводит к появлению новых значений и особенностей функционирования сочинительных союзов в современных текстах. Интерес к изучению проблем семантики сочинительных союзов нашел отражение в работах З.Н. Бакаловой, А.Л. Голованевского, А.А. Зализняка, И. Микаэлян, Т.М. Николаевой, Е.В. Падучевой, В.З. Санникова, И.И. Фужерон, Н.Н. Холодова, Е.В. Урысон, Т.Е. Янко, D. Paillard; особенности функционирования союзов в современном языке рассматриваются в работах Е.И. Дибровой, Е.А. Красновой, Ю.И. Леденева, В.В. Малова, А.Ф. Прияткиной, Э.А. Рахматуллиной, М.Ю. Федосюка, Т.В. Шмелевой, M. Post и др. Вместе с тем чаще всего внимание уделяется какому-то одному союзу или типу значения (например, противительные союзы), либо трем наиболее употребительным союзам *и, а, но*, при этом рассматриваются или семантические особенности союзов, или отличительные особенности их использования на уровне предложения и на уровне текста. **Актуальность** настоящего исследования заключается в

комплексном рассмотрении семантических, функциональных и стилевых особенностей существующих в современном языке сочинительных союзов в сильной позиции начала абзаца либо внутри абзаца после знака точки. Такие союзы обладают большей смысловой нагруженностью по сравнению с внутренними и вместе с тем способствуют структурной организации текста. Исследование направлено на выявление и анализ характерных черт употребления сочинительных союзов в научно-публицистическом тексте.

Объектом настоящего исследования является синтаксис современной русской прозы.

Предметом рассмотрения в настоящей работе послужили семантические, стилевые и функциональные особенности употребления внешних сочинительных союзов *и, а, но, да* на уровне предложения и текста в историческом очерке А.И. Солженицына «Двести лет вместе».

Цель настоящей работы – выявить и проанализировать семантические, стилевые и функциональные особенности внешних сочинительных союзов *и, а, но, да* в научно-публицистическом тексте А.И. Солженицына «Двести лет вместе».

Этой общей целью определяются конкретные исследовательские **задачи**:

1. Рассмотреть этапы становления сочинительных союзов *и, а, но, да* в древнерусском языке в диахроническом аспекте и их развития в современном русском языке в синхроническом аспекте.

2. Провести статистический анализ; выявить процент сложных предложений (коэффициент сложности) и их модификаций – предложений с внешним сочинительным союзом, сравнить количество предложений с разными внешними сочинительными союзами.

3. Изучить характер семантических отношений, устанавливаемых внешними союзами, рассмотреть специфику использования внешних союзов

как средств выразительности экспрессивно-публицистического подстиля авторской публицистики и выразителей авторской модальности.

4. Сопоставить особенности функционирования внешних сочинительных союзов внутри и в начале абзаца в коммуникативном и прагматическом аспектах.

Материалом диссертационного исследования послужил текст исторического очерка А.И. Солженицына «Двести лет вместе». В этом, одном из последних произведений писателя (выпущено издательством «Русский путь» в 2001 году) освещается история российско-еврейских взаимоотношений в период с 1795 по 1995 гг. Данный текст выбран для рассмотрения, поскольку в нем нашли отражение современные синтаксические тенденции к разрушению синтаксической иерархии и к возобновлению интеллектуализации прозы, что говорит о совмещении черт синтагматической и актуализирующей прозы. С другой стороны, очерк содержит черты авторского стиля, что проявляется в специфике употребления сложных предложений, в частности употребления конструкций с внешними сочинительными союзами (всего проанализировано более 2500 употреблений – как предложений с внешними сочинительными союзами, так и сопоставляемых сложных предложений).

Текст А.И. Солженицына порождает неоднозначные мнения исследователей относительно его жанровой природы. Чаще всего его называют историческим очерком, т.е. относят к публицистике, однако сам А.И. Солженицын считает «Двести лет вместе» своим первым научным произведением. По своей содержательной (денотативно-референтной) основе текст может быть отнесён к научной речи, по оценочно-рефлексивному (модусному) характеру он сближается с речью публицистической. Учитывая эти обстоятельства, можно отметить в данном тексте черты, сближающие его с экспрессивно-публицистическим подстилем авторской публицистики, язык которой обращён к активному воздействию на читателя, а также к выражению

полемически направленной отрицательной оценочности, что определяет широкое использование автором средств стилистической выразительности. К числу экспрессивно-стилистических средств относятся и рассматриваемые в данной работе внешние сочинительные союзы.

Научная новизна исследования заключается в уточнении спектра значений каждого из сочинительных союзов *и, а, но, да* и возможности их взаимозаменяемости, рассмотрено также влияние контекста на выражение союзом того или иного значения. К новым результатам можно отнести определение таких функций внешних сочинительных союзов, как маркирование смены коммуникативного режима, выражение авторского комментария-оценки, что говорит о публицистичности стиля рассматриваемого произведения. Анализ специфики употребления союзов позволяет выделить перспективные направления для выявления характерных изменений существующих типов прозы.

В качестве **методологической базы исследования** послужили работы в области синтаксиса, стилистики, лингвистики текста, функциональной грамматики и семантики таких авторов, как Г.Н. Акимова, Н.Д. Арутюнова, З.Н. Бакалова, В.А. Белошапкова, Н.С. Валгина, А.Н. Васильева, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Е.И. Диброва, Г.А. Золотова, И.Н. Кручинина, Т.М. Николаева, А.М. Пешковский, Е.В. Падучева, И.А. Попова, В.Т. Садченко, В.З. Санников, А.И. Смирницкий, Е.В. Урысон, И.И. Фужерон, А.А. Шахматов, Т.В. Шмелева и др.

Методы исследования. При написании работы в методологическом плане применялась следующая совокупность **методов**: метод лингвистического наблюдения и описания с применением сопоставления и обобщения; метод сплошной выборки как метод сбора материала; структурно-семантический анализ текста; метод контекстуального анализа; элементы трансформационного анализа; лингвостатистический метод.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе уточняется семантический спектр каждого из рассматриваемых союзов и зависимость выражаемых союзами значений от контекста, расширяются представления о функциях внешних сочинительных союзов в публицистическом тексте.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании филологических дисциплин: синтаксиса современного русского языка, стилистики, лингвистики текста. Опыт данной работы может быть полезен при составлении учебников и учебных пособий по теории текста, теоретической грамматике русского языка, при изучении языка А.И. Солженицына.

Полученные результаты позволяют вынести **на защиту** следующие **положения**:

1. В современном русском языке наблюдается расширение семантики и функций сочинительных союзов, что вызвано тенденцией к деиерархизации прозы. Внешние сочинительные союзы *и, а, но, да*, рассматриваемые в настоящем исследовании, чаще всего вносят не только основное значение, но и одно или несколько дополнительных; в частности, они берут на себя функции подчинительных союзов, выражая причинно-следственные, временные, уступительные отношения. Некоторые из значений (например, временное значение союзов *и, а, но* или противительное значение союза *и*) реализуются сочинительными союзами лишь в определенном лексическом контексте, таким образом, то или иное значение создается и собственно союзом, и его словесным окружением.

2. В публицистическом тексте внешние сочинительные союзы используются в качестве средств выразительности экспрессивно-публицистического подстиля, т.е. выполняют актуализирующую функцию, способствуют расстановке смысловых акцентов с точки зрения автора и в то же

время формируют фокус читательского восприятия, т.е. придают тексту диалогический характер.

3. Внешние сочинительные союзы в публицистическом тексте тесно взаимодействуют с пунктуационными знаками (межпредложенческое и послесоюзное тире, скобки, кавычки), которые также функционируют как актуализирующие средства и обусловлены авторской интенцией.

4. Для публицистичности стиля «Двести лет вместе» решающим оказывается итоговое, оценочное значение сочинительных союзов, когда они функционируют как средства выражения авторской модальности. Характерной чертой произведения А.И. Солженицына является наличие полемически направленных авторских комментариев-оценок, представляющих собой предложения с внешними сочинительными союзами. Такое употребление способствует решению основной задачи автора – представления разных точек зрения на одни и те же вопросы и может рассматриваться как одна из особенностей идиостиля писателя.

Апробация результатов исследования проводилась на следующих международных филологических конференциях: XXXVII, XXXVIII и XXXIX Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2008, 2009, 2010); VIII, IX и X международная конференция молодых филологов (Эстония, Таллинн, Таллиннский университет, 2006, 2007, 2008); Конференция молодых филологов (Эстония, Тарту, Тартуский университет, 2006, 2007, 2008). По теме диссертации опубликовано десять статей, в которых раскрываются основные положения работы, в том числе одна статья в издании, рекомендованном ВАК («Мир русского слова», №3, 2011 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Общий объем работы составляет 163 страницы, библиография насчитывает 150 позиций. Первая глава носит обзорный характер и посвящена проблеме семантики сочинительных союзов в

диахроническом и синхроническом аспектах. Во второй главе рассматриваются особенности функционирования внешних сочинительных союзов *и, а, но, да* внутри абзаца, т.е. преимущественно на уровне предложения, а также в сочетании с различными пунктуационными знаками (тире, скобки, кавычки). В третьей главе исследуются характерные черты употребления тех же внешних сочинительных союзов в позиции начала абзаца, т.е. на уровне текста, в том числе, как и во второй главе, во взаимодействии с пунктуационными знаками.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, излагаются его цели и задачи, дается характеристика материала исследования.

Первая глава – *Разработка сочинительных отношений в синтаксической науке* – посвящена рассмотрению семантической структуры сочинительных союзов в древнерусском и в современном русском языке. Уже к XIII-XIV вв. древнерусский язык обладал целой системой сочинительных союзов для связи частей предложения и выражения основных смысловых отношений между ними. Каждый сочинительный союз имел свои характерные значения, основное и периферийные, которые отличались от значений всех остальных союзов. В древнерусском языке можно выделить следующие союзы: соединительные – *и, да, такоже (также), ни (ни...ни)* сопоставительно-противительные – *а, но, да, однако, же, ино, ано*, разделительные – *или, либо, ли, то...то, либо*, ограничительные – *токмо, толико*.

Помимо соединения двух частей сложносочиненного предложения, союзы использовались в цепных конструкциях нанизывания, а также выполняли начинательно-соединительную, начинательно-присоединительную и начинательно-отграничительную функции. Частота употребления того или иного союза зависела в том числе и от стилевой принадлежности текста, для

книжного стиля более характерен союз *и*, в деловой письменности чаще встречаются союзы *а* и *да*.

Союз *а* уже в XII-XIII вв. являлся относительно сформировавшимся сочинительным союзом со своим общим значением сопоставления и со своей системой более частных значений (противопоставление, присоединение, несоответствие и др.). Союз *а*, начинающий самостоятельное предложение, широко употреблялся в памятниках древнерусской письменности, особенно в языке деловых документов XII-XIV вв. В большинстве случаев в данной позиции союз выполняет особую начинательно-соединительную, а также начинательно-отграничительную функцию.

Союз *и*, помимо основного соединительного значения, в древнерусских текстах выражает причинно-следственные и временные отношения. В начале самостоятельных предложений союз *и* выполняет начинательно-соединительную либо начинательно-присоединительную функцию. Уже в тексте «Русской Правды» наблюдается четкое разграничение в употреблении союзов *и* и *а*.

Союз *но* выражал противительные отношения, которые в ряде случаев усложнялись дополнительными оттенками ограничения или уступки, что сохранилось до настоящего времени.

Союз *да* употреблялся в функции соединительного и противительного союза, а также придавал оттенок присоединения. В начале самостоятельных предложений данный союз использовался в начинательно-присоединительной функции. Употребление союза *да* в древнерусском языке ограничено стилистическими рамками – он использовался в языке деловых документов и в литературных памятниках, отражающих живую разговорную речь.

В следующем параграфе сочинительные союзы рассматриваются в синхроническом аспекте. По сравнению с древнерусским языком, сочинительные союзы фактически не увеличиваются в количестве. Их

«живучесть» объясняется тем, что они приобретают новые свойства, например, берут на себя функции подчинительных союзов и вышедших из употребления сочинительных союзов. Семантико-синтаксическая нагруженность большинства сочинительных союзов приводит к возникновению следующего вопроса: чем организуется то или иное значение в сложносочиненном предложении – непосредственно сочинительным союзом или лексико-грамматическим наполнением соединяемых союзом частей предложения.

Вопрос о семантике сочинительных союзов рассматривается в научной литературе достаточно противоречиво и до сих пор не может считаться окончательно решенным. В частности, нерешенность вопроса о функции союза *и* объясняется неразличением того, что свойственно самому союзу, и того, что передается другими средствами. Некоторые исследователи признают за союзом *и* только соединительное значение (А.М. Пешковский, И.А. Попова и др.), другие говорят и о факультативном значении причины и следствия (В.З. Санников).

Противительный союз *но*, по мнению большинства исследователей, более семантичен, нежели союз *и* (В.В. Виноградов, А.Н. Стеценко и др.). В отличие от союза *а*, *но*, помимо противопоставления, допускает также указание причины возникшей ситуации, *а* же подает ее как беспричинную: *Шел дождь, но / а Коля не взял зонт. День был дождливый, но Коля не взял зонт, потому что у него был плащ.*

Союзу *но* имманентно противительное значение, в то время как союзы *а* и *и* способны выражать разные отношения, могут быть и взаимозаменяемы, но при этом вносят оттенки собственных значений: *и* – результативности, *а* – нового утверждения.

Союз *да*, в отличие от *и*, *а*, *но*, не участвует в формировании сложных синтаксических отношений следственной зависимости, временной последовательности, однако может вносить смысловые оттенки, не присущие

этим союзам: - *А много имеете вещичек?* – *Вещичек, говорит, не так много (...)*
Сундучок да перина. – *Взяли мы сундучок и перину на телегу.* С помощью союза *да* создается эффект уменьшения количества.

Сочинением могут быть выражены почти все виды смысловых отношений между предложениями, что позволяет говорить о широте смысловой основы сочинительных союзов, об их семантической сложности, не умаляя в то же время влияния контекста, лексико-грамматического наполнения соединяемых частей сложносочиненных предложений.

Вторая глава – *Функционирование внешних союзов в сложном предложении* – посвящена особому типу сложных предложений – сложным предложениям с парцелляцией, где сочинительный союз употребляется после знака точки. Своеобразие авторского стиля А.И. Солженицына проявляется в частотности употребления данного типа предложений, которые составляют 32% от общего количества сложных предложений (всего 1679 таких предложений). Произведение «Двести лет вместе» отражает современные синтаксические тенденции к деиерархизации прозы (коэффициент сложности М составляет 60%, на 1000 страниц текста приходится соответственно 5260 сложных и 3521 простое предложение) и к употреблению вместо сложных предложений простых, замещающих их по своей структуре (полипредикативные предложения, общее количество 372). Полипредикативные предложения способствуют компрессии смысла и содержат существительные событийной семантики, в ряде случаев созданные самим А.И. Солженицыным: *А еще принял трон Александр II в тяжелой невылазности Крымской войны против соединенной Европы, в перекачливости трудного решения – выстаивать или сдаваться.* (Т.1, с. 135).

Что касается предложений с внешним сочинительным союзом и их синтаксического статуса, в данной работе такие предложения считаются едиными сложносочиненными предложениями, поскольку обе части такого

предложения тесно связаны друг с другом как по структуре, так и по смыслу (вторая часть предложения зачастую содержит анафорические отсылки к первой, смысл второй части иногда просто непонятен без первой части).

Внешние союзы в тексте А.И. Солженицына выступают как проявление авторского начала, поскольку часть предложения с таким союзом может выражать авторскую модальность, оценочность, отражает членение реальной картины мира с точки зрения автора. В то же время актуализация информационного фокуса создает особый стилистический эффект – организацию «поля зрения читателя». В §2-5 второй главы будут последовательно рассмотрены предложения с внешними сочинительными союзами *и, а, но, да* и те смысловые оттенки значений, которые они выражают.

Диапазон значений, выражаемых в предложении с внешним союзом, шире, чем в сложном предложении с внутренними союзами. **Союз *и***, рассматриваемый во **втором параграфе**, помимо своего основного соединительного значения, выражает одно или несколько дополнительных значений. Данные значения были выделены с помощью Толкового словаря русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова (в дальнейшем – Ушаков), Словаря современного русского литературного языка в 17 т. (БАС), Словаря русского языка в 4 т. (МАС), Большого толкового словаря русского языка под редакцией С.А. Кузнецова (Кузнецов), Словаря служебных слов русского языка и др. Некоторые значения были выделены нами самостоятельно, поскольку не встретились в вышеуказанных источниках.

В тексте А.И. Солженицына внешний союз *и* (всего 730 случаев употребления), кроме основного соединительного, способен выражать следующие значения (даются в порядке убывания по количеству предложений, в которых встретились): присоединительное, заключительное, причинно-следственное, противопоставительное, перечислительное, субъективную

модальность, временные отношения, авторскую модальность в виде вопроса, усиление и пояснение.

В случаях, когда вторая часть предложения представляет собой авторский комментарий относительно первой части, она выступает как средство выражения субъективной модальности – передачи отношения автора к изображаемой действительности: *Напомним: после петербургского 9 января, после многомесячной раскачки общественного негодования, после позорно проигрываемой японской войны – императорское правительство не нашло лучшего способа «успокоения», как объявить, 27 августа, полную административную автономию высших учебных заведений и их территорий. **И этим** – еще раздуло безудержный революционный раскол.* (т.1 С. 371). В данном примере наблюдается также характерное для второй части предложения с внешним союзом употребление указательного местоимения *это*, что говорит о единстве соединяемых частей.

Одно из проявлений субъективной модальности – это авторская оценка содержания первой части, при этом происходит переключение повествования в другой модальный план: от сообщения некоторой информации к ее оценке, союз же служит средством разграничения разных смысловых планов: *В 1922 Горький говорил академику Ипатьеву, что советская торговая миссия в Берлине – на 98% состоит из евреев. **И** можно думать, что тут преувеличение не большое.* (т.2 с.213).

Внешние сочинительные союзы взаимодействуют с пунктуационными знаками, которые также способствуют приращению смысла: *«...Только евреев превратили в какое-то запретное табу, на которое даже самой безобидной критики нельзя навести, и от этого обычая больше всего теряют именно евреи».* (**И** опять же – вполне согласишься). (т.1, с.465). В данном примере автор вначале приводит цитату, а в скобках присоединяет свое мнение с помощью внешнего союза *и*, т.е. часть предложения в скобках служит для

выражения субъективной модальности. В то время как пунктуационные знаки разделяют цитату и авторскую ремарку к ней, союз *и* помогает воспринимать их как целостное высказывание. Разделение двух модальных планов здесь подчеркивается как наличием скобок, так и противительным *опять же*. Поскольку в данном случае происходит смена коммуникативного режима, союз функционирует не на уровне предложения, а на уровне текста.

Предложения с **внешним союзом *а*** (всего 463 случая), рассматриваемые в **третьем параграфе**, наиболее разнообразны по выражаемым значениям (даются в порядке убывания): сопоставление, усиление и противопоставление, пояснение, присоединение, заключение, несоответствие, перечисление, авторский (риторический) вопрос, временные отношения, причинно-следственные отношения, авторская модальность, пояснение и уступка.

Как и в случае с союзом *и*, союз *а* может употребляться в сочетании с пунктуационными знаками. Так, употребление именно внешнего союза при наличии кавычек в обеих частях предложения помогает разграничить информацию, взятую из разных источников, и в то же выполняет функцию установления контакта с читателем: «...*Сочувствие евреям превратилось почти в такую же императивную формулу, как “Бог, Царь и Отечество”*», *евреи же «использовали в меру своего цинизма существовавшую в обществе тенденцию»*. *А Розанов в те годы называл это – еврейским «жадным стремлением захватить в свои руки всё»*. (т.1, с. 464). Первая часть содержит цитату из «Общественно-политического и литературного журнала еврейской интеллигенции из СССР в Израиле», а вторая – из переписки В.В. Розанова и М.О. Гершензона.

Некоторые значения союза *а* реализуются лишь в определенном лексическом контексте, в частности, временное значение: *В еврейской публицистике и воспоминаниях этого периода высказывалась обида: ведь печатные выступления против евреев, как с правой, так и с революционно-*

левой стороны, следовали непосредственно за погромами. *А вскоре* (из-за погромов тем более энергично) и правительство вновь усилит ограничительные меры против евреев. (т.1 С. 198-199). В данном случае союз и его словесное окружение дополняют друг друга.

Характерной особенностью текста А.И. Солженицына является выражение субъективной модальности, авторского комментария в предложении с внешним союзом, в том числе в форме риторического вопроса: *...призыв к энергичной борьбе с шовинизмами, и в первую очередь с великорусским. Понятный для всех партийный язык. И эта борьба еще несколько лет велась энергично. А по какому, собственно, сталинскому безумию?* (т.2 с.310). В этом примере мы видим использование сразу двух внешних сочинительных союзов, последний из которых способствует выражению авторской интенции привлечения внимания, отграничивает объективную фактическую часть от субъективной, представляющей собой размышление над только что сказанным.

В пользу того факта, что предложения с внешними союзами следует считать едиными структурами (за исключением случаев выражения субъективной модальности) говорит и то, что смысл второй части может быть непонятен без первой: *В пределах нашего земного существования мы можем судить и о русских, и о евреях – земными мерками. А небесные – оставим Богу.* (т.1 С. 8). Помимо этого, обе части предложения могут содержать общий детерминант или общее придаточное предложение.

В четвертом параграфе рассмотрены сложные предложения с **внешним сочинительным союзом *но*** (всего 407 случаев употребления). Помимо основного противопоставительного значения, в предложениях с союзом *но* можно выделить следующие (в порядке убывания): значение несоответствия, уступки, выражение авторской оценки, итог, присоединительное значение, авторский (риторический) вопрос, причинно-следственные отношения,

сопоставление, противопоставление ограничительного характера, усиление, пояснение, перечисление, возместительное значение.

В предложениях с внешним союзом *но* встречаются примеры, где в обеих частях предложения содержатся однородные сказуемые, что подтверждает единство соединяемых частей: *В отношении военного командования такой власти сенатор не имел. Но указывает, что и со стороны Каульбарса было преступлением...* (т.1 с.398).

Примечательно, что противительный союз *но* довольно часто используется для выражения присоединительных отношений. Это говорит о проявлении авторского начала, о стремлении автора к столкновению противоположных точек зрения на один и тот же вопрос, к обострению конфликта: *Сознание особой предназначенности, исторической избранности помогло евреям сохранно пережить беспримерно долгое рассеяние. Но это же ощущение избранности и ссорило евреев с окружающими народами.* (т.2, с. 18).

Общая тенденция рассматриваемого публицистического текста – использование сочинительных конструкций для передачи авторского комментария относительно первой части высказывания: *Движение – слиться с остальным человечеством до конца, вопреки жёстким преградам Закона, – кажется естественным, живым. Но – осуществимо ли оно?* (т.2 с.519). Здесь авторский комментарий разбит на две части, таким образом, ситуация осмысливается последовательно, кроме того, внешний союз *но* обособлен с помощью тире, которое является по сути сильным разграничителем и усиливает противоречие между двумя частями комментария, дополняя союз *но*. Тире также создает паузу и чаще всего обособляет внешние союзы именно в предложениях, представляющих собой авторский комментарий в форме риторического вопроса.

В пятом параграфе говорится о предложениях с **внешним сочинительным союзом *да*** (всего 40 предложений). Данный союз встречается

гораздо реже, чем *и, а, но*, поскольку имеет более узкий круг значений и менее характерен для публицистического стиля. Помимо основных соединительного, присоединительного и противительного значений союза *да*, встречаются следующие значения (каждое не более двух раз во всем тексте произведения): перечислительные, пояснительные отношения, несоответствие, ограничение, заключение, усиление, а также экспрессивные значения внезапности, начинательности. Как и рассмотренные выше союзы *и, а, но*, союз *да* применяется для выражения авторской модальности.

В числе средств выражения авторской модальности можно назвать вводные слова, частицы, цитаты. В следующем примере такими средствами является частица *вот* и цитата из газеты «Известия» за 1920 г.: *А как раз «после ликвидации черты оседлости в 1917 последовал великий исход евреев из её пределов внутрь России». Этот исход – уже не беженцев и высленцев, а переселенцев. Да вот советские сведения на 1920: «в одной только Самаре в последние годы осело несколько десятков тысяч евреев-беженцев и высленцев»...* (т.2 с.78).

Отчасти синонимичный союзу *да* союз *да и* выполняет добавочно-присоединительную функцию, вносит пояснительное значение, значение завершения, маркирует неожиданный переход от одного факта к другому.

Несмотря на гораздо меньшую частотность, в целом внешние союзы *да* и *да и* используются для выполнения тех же авторских интенций, что и союзы *и, а, но*.

Шестой параграф посвящен употреблению внешних союзов в сочетании с особым, межпредложенческим тире. Такое избыточное, вненормативное тире ставится после точки и перед внешним союзом: *Успешно действовали «независимцы» ещё и в Одессе (Хуна Шаевич). – Но как во всем объеме государства напуганное правительство (и Плеве) сорвало замысел Зубатова, так и с «независимцами»: Шаевич в 1903 был арестован, на малый срок, – а*

тут принеслись вести о кишинёвском погроме, и у «независимцев» опустили руки. (т.1 С. 249). Тире выражает проявление авторского начала, размышления. В данном случае можно говорить и об ориентированности автора на адресат, стремлении к установлению контакта с читателем, к достижению единства видения. Тире является резким разграничителем, что сочетается с основным противительным значением союза *но*, при этом тире используется для усиления противопоставления.

Межпредложенческое, вненормативное тире отражает членение картины мира с точки зрения автора, помогает расстановке смысловых акцентов, формирует читательское восприятие. Особенность употребления тире в сочетании с внешним союзом состоит в том, что и тире, и внешний союз используются для выражения сходных смысловых отношений (противопоставление, следствие).

В современной пунктуации в целом и в историческом очерке А.И. Солженицына в частности можно отметить тенденцию к экспансии тире, к применению этого знака в самых разных позициях, как внутри предложения, так и между ними. И внешние союзы, и межпредложенческое тире выступают как актуализирующие средства.

Третья глава – Внешние союзы И, А, НО, ДА как межфразовые средства связи – посвящена рассмотрению особенностей данных союзов в позиции начала абзаца, т.е. при функционировании на уровне текста. В этом случае союзы соединяют предложения в сложном синтаксическом целом (в дальнейшем – ССЦ), а также служат маркерами направления развития повествования и обозначают границы между ССЦ. Чаще всего они вносят те же значения, что и внутри абзаца, однако могут быть и асемантичными, выполняя при этом функцию текстовой разметки. Общее число предложений с внешним сочинительным союзом, расположенным в начале абзаца – 705, что составляет 8% от общего числа предложений, из них 223 предложения с союзом *и*, 247

предложений с союзом *а*, 187 предложений с союзом *но* и 27 предложений с союзом *да*.

Второй параграф посвящен употреблению союза ***и*** в начале абзаца. Инициальный союз *и* особенно интенсивно проявляет свое резюмирующее, итоговое значение и употребляется, в частности, для завершения главы: *Еврейство закончило круговой цикл распространения вокруг Средиземного моря, вплоть до востока Европы – и теперь двинулось в возврат на свою исходную землю.*

И в том цикле и в разрешении его – проглядывает надчеловеческий замысел. И, может быть, нашим потомкам предстоит увидеть его ясней. И разгадать. (т.2 с.498).

Как и в предыдущей главе, отмечаются случаи взаимодействия внешних союзов с пунктуационными знаками, в частности, с послесоюзным тире: *Поразительно, что императорская власть и до тех пор не пронялась бесплодностью всех мер, безнадёжностью всей земледельческой затеи.*

И – ещё на том она не кончилась. (т.1 с.115).

Такое употребление сочетания внешнего союза и тире замедляет прочтение и придает фразе интонационную завершенность. Тире может усиливать и выводное, результативное значение союза *и*.

Абзацный отступ и внешний союз выступают как актуализирующие средства, особенно ярко это проявляется при наличии парцелляции: *Роль маленького, но энергичного еврейского народа в протяжной и раскидистой мировой истории – несомненна, сильна, настойчива и даже звонка. В том числе и в русской истории. Однако она остается – исторической загадкой для всех нас.*

И для евреев – тоже.

Эта странная миссия – отнюдь не приносит и счастья им. (т.1 С.416).

Характерная особенность предложения с инициальным сочинительным союзом, вносящим противительное значение – то, что оно опровергает содержание всего предыдущего абзаца, а не только непосредственно предшествующего предложения. Данная черта более типична для союзов *но* и *а*, однако в тексте А.И. Солженицына и союз *и* может обладать противительным значением.

Союз *и* маркирует продолжение развития повествования «в том же направлении», при этом при переходе к новому ССЦ возможна актуализация связи с предыдущим смыслом (т.н. левый контекст) с помощью анафорического местоимения *это*.

В использовании инициального союза *и* проявляется и основная черта произведения – выражение авторской модальности, в том числе в форме риторических вопросов. Риторические вопросы типичны для публицистического стиля, они способствуют более четкому выражению авторской позиции и фокусируют внимание читателя на последовательности рассуждения. В случае с союзом *и* в начале абзаца наблюдается и характерное для риторических вопросов обособление внешнего союза с помощью тире, выражение авторской модальности при этом сочетается с применением авторской пунктуации.

В **третьем параграфе** говорится об особенностях употребления **инициального союза *а***. В отличие от *и*, союз *а* в начале абзаца часто используется как маркер поворота повествования, при этом он не вносит присущих ему значений, а лишь указывает на переход к новой теме, не всегда вытекающей из предыдущей. Для выстраивания логики повествования и обозначения «приступа к разговору» часто используется вопросительное предложение с инициальным союзом *а*: *Дошло до того, что в 1930 потребовалось разъяснение Верховного Суда РСФСР: статья 59-7 не должна применяться к «выпадам в отношении отдельных лиц, принадлежащих к*

нацменьшинствам, на почве личного с ними столкновения». – Знать, уже здорово разогнали судебный маховик.

А что происходило с еврейской «неначальствующей» массой? (т.2 с.232).

В данном примере значение неожиданного, не втекающего из предыдущего рассуждения перехода усиливается тем, что абзац, начинающийся с союза *a*, дополнительно отделен от предыдущего текста горизонтальной чертой, которая также выступает как одно из средств авторской пунктуации.

В то же время союз *a* в начале абзаца может выражать основные сопоставительно-противительные отношения, при этом сопоставляются целые абзацы, а также значение несоответствия.

При переходе к новой теме предложение с союзом *a* связано с предыдущим абзацем с помощью анафорических местоимений и однокоренных слов в обоих абзацах: *Государственный Совет ... заявил, что если административными мерами и удастся добиться, что исчезнет внешнее отличие евреев от остального населения, то этим нисколько еще не будет обеспечено уничтожение замкнутого ... к христианам настроения еврейских сообществ, а уничтожить вредную для государства обособленность евреев могут, с одной стороны, ослабление по возможности общественной между собой связи евреев, а с другой ... – распространение между евреями просвещения.*

А этот-то процесс – просветительства – уже начался и в самом еврейском обществе. (т.1 с.168).

Абзацный отступ, подобно межпредложенческому тире, способен усиливать противительное значение союза *a*, придавать следующей за ним части высказывания смысловую самостоятельность, что дополняется и наличием парцелляции: *Как и в Европе, многообразный рост еврейских*

устремлений не мог не вызвать у русских общественных слоев – у кого тревогу, у кого резкое противодействие, но у кого ж и сочувствие.

А у кого – и политический расчет. (т.1 С. 318).

В данном случае, несмотря на абзацный отступ, можно говорить о том, что союз функционирует как средство связности на уровне предложения, а графическое выделение дополняет эффект, создаваемый использованием парцеллированной конструкции.

Инициальный союз *a* в ряде случаев пересекается с усилительной частицей, при этом он обладает семантикой усиления и экспрессии и может использоваться в вопросительных и восклицательных конструкциях: *Еврейское настроение: лучше большевизм, чем реставрация царизма. Распространено «мнение, что падение большевизма в России неизбежно грозит еврейству новой волною кровавых погромов и массовым истреблением... И на этом основании большевизму отдаётся предпочтение, как меньшему злу».*

А тут подкатил и НЭП – так большевики эволюционируют к лучшему! Они никак не пропащие! (т.2 с.179).

Как уже было сказано, инициальный союз *a* может вносить присущее ему значение сопоставления, а также пояснения. В данном случае возможно сочетание внешнего союза со скобками, при этом в скобки заключается целый абзац, что создает и семантическое приращение, поскольку информация в скобках воспринимается как добавочная и менее значимая. А.И. Солженицын использует этот эффект при изложении двух точек зрения на одну проблему, при этом та точка зрения, которую автор полагает ошибочной, заключена в скобки.

Четвертый параграф посвящен рассмотрению употребления союза *но* в начале абзаца. Как и в случае с союзом *a*, предложение с инициальным союзом *но* чаще всего имеет обобщенный характер и противопоставляется всему предыдущему абзацу. Обеспечивая связность внутри одного ССЦ или

обозначая переход к новому ССЦ, предложения с союзом *но* также содержат анафорические элементы для актуализации связи с предыдущим смыслом. При переходе к новому ССЦ союз *но* выражает также типичные для него значения несоответствия и уступки.

Союз *но* в начале абзаца является типичным выразителем авторской модальности, комментария-оценки, при этом такая субъективная оценка обобщает и подытоживает все сказанное в предшествующем абзаце. Внешние союзы *а* и *и* тоже используются для выражения авторской модальности, но для *но* это более характерно, поскольку способствует столкновению разных точек зрения на одни и те же вопросы. Также как и союз *а*, инициальный *но* может пересекаться с частицей, при этом основное противительное значение союза ослаблено, возможно также наличие риторического вопроса. Полемичностью фраз, начинающихся с *но*, объясняется частотность их использования для выражения авторской оценки, поскольку все произведение построено на столкновении противоположных точек зрения на одни и те же исторические события: *У иных возникла, и по сей день жива, горькая мысль: «Человечество уже от нас однажды отказалось...» ... «Погром в Кишинёве – ничтожное преступление по сравнению с немецкими зверствами, с... систематически проведенным планом истребления миллионов еврейских жизней; и тем не менее Кишинёв вызвал большой протест... Даже процесс Бейлиса в Киеве вызвал на всём свете больше внимания».*

Но это – несправедливо. С тех пор, как суть и размеры уничтожения стали для мира проясняться, – евреи ощутили последовательную, энергичную защиту и горячее сочувствие со стороны многих народов. (т.2 с.388).

Наличие частотных примеров с выражением субъективной оценки с помощью союза *но* указывает на публицистичность стиля А.И. Солженицына; авторский комментарий-оценка с инициальным *но* является одной из основных черт стиля «Двести лет вместе».

Союз *да*, рассмотренный в **пятом параграфе**, гораздо менее частотен по сравнению с *и, а, но*, он вносит те же значения, что и внутри абзаца, показывает связь между различными ССЦ и сближается с вводными словами и частицами.

В **заключении** сформулированы основные выводы и указаны возможные дальнейшие перспективы исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ –

1. Амельченко О.А. Своеобразие внешних сочинительных союзов *и, а, но, да* в произведении А.И. Солженицына «Двести лет вместе» // Мир русского слова, №3, 2011. С.34-38.

Публикации в других изданиях –

2. Амельченко О.А. Полифункциональный знак тире в публицистическом стиле // *Studia Slavica VII*. Сборник научных трудов молодых филологов. Таллинн, 2007. С. 241-251.

3. Амельченко О.А. Функционирование союза «но» в публицистическом тексте А.И. Солженицына // *Studia Slavica VIII*. Сборник научных трудов молодых филологов. Таллинн, 2008. С. 175-187.

4. Амельченко О.А. Специфика употребления внешнего союза «А» в публицистическом тексте А.И. Солженицына // *Русская филология*. 19. Сборник научных работ молодых филологов. Тарту, 2008. С. 155-160.

5. Амельченко О.А. Проблема семантики сочинительных союзов *и, а, но, да* (на материале исторического очерка А.И. Солженицына «Двести лет вместе») // *Грамматика: (Русско-славянский цикл): Материалы секции XXXVII Международной филологической конференции, 11-15 марта 2008 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. Г.Н. Акимова. СПб, 2008. С. 97-102.*

6. Амельченко О.А. Внешние сочинительные союзы как межфразовые средства связи (на материале исторического очерка «Двести лет вместе») // Материалы секции XXXVIII Международной филологической конференции, 16-20 марта 2009 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. Г.Н. Акимова. СПб, 2009. С. 24-29.

7. Амельченко О.А. Особенности семантики внешних сочинительных союзов в языке А.И. Солженицына // Русская филология. 20. Сборник научных работ молодых филологов. Тарту, 2009. С. 159-165.

8. Амельченко О.А. Особенности функционирования внешних сочинительных союзов И, А, НО, ДА в публицистическом тексте А.И. Солженицына // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, №2, 2009. С. 86-90.

9. Амельченко О.А. Особенности употребления внешнего союза «ДА» в публицистическом тексте А.И. Солженицына // Studia Slavica IX. Сборник научных трудов молодых филологов. Таллинн, 2010. С. 271-281.

10. Амельченко О.А. Синтаксические средства создания эффекта публицистического противоборства в тексте А.И. Солженицына (на материале исторического очерка «Двести лет вместе») // Материалы секции XXXIX Международной филологической конференции, 15-20 марта 2010 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. Г.Н. Акимова. СПб, 2010. С. 46-51.